

За несколько дней до Фестиваля лодок-драконов Хэ Сяюнь поднялась на гору, но не собрала много диких овощей, вместо этого она нашла бесхозное дерево восковница.

Плоды восковница невелики, всего лишь размером с большой палец. Они висят красными на ветвях и могут заставить людей пускать слюни.

Хэ Сяюнь взобралась на дерево, затем она заметила большую и красную ягоду. Она сняла его и положила в рот двумя глотками. В следующую секунду ее лицо нахмурилось.

Это слишком кисло. Неудивительно, что на дереве висит много фруктов, но их еще не сорвали.

Во всяком случае, это был единственный фрукт, который она ела за эти дни, Хэ Сяюнь сморщила лицо и все равно проглотила его от всего сердца. Она не осмеливалась попробовать съесть еще один, но, глядя на красные плоды на дереве, ей слишком не хотелось просто отказываться от них, она сорвала немного, положила в карман и отнесла домой.

Ван Чунь Хуа упаковывала рисовые клецки. Хотя до Фестиваля лодок-драконов оставалось еще несколько дней, средняя школа коммуны в этот день закрыта не будет. Она боялась, что ее младший сын не сможет съесть рисовые клецки.

Когда Хэ Сяюнь вошла во двор с лавровой ягодой на руках, она увидела, что Вэй Юань Хан дуется и играет в грязи у небольшого огорода, в то время как Вэй Цзянь Вэй рубит дрова во дворе а свекровь некоторое время готовит рисовые клецки.

Она закатила глаза, с улыбкой подошла к Вэй Цзянь Вэй, достала из кармана красную ягоду восковницы и протянула ему: "Вот".

Вэй Цзянь Вэй прекратил свою работу и посмотрел на ягоду восковницы перед собой, а затем на ее улыбку, не двигаясь с места.

Вэй Юань Хан, который был рядом с ними, увидел эту сцену и, подбежав, с любопытством спросил: "Что это? Мама, я тоже хочу съесть один!" Он потянул Хэ Сяюнь за рукава и встал на цыпочки, чтобы посмотреть.

Опасаясь, что пухлый мальчик может раскрыть ее план, Хэ Сяюнь больше ни о чем другом не заботилась и поспешно запихнула ягоду в рот Вэй Цзянь Вэй. Она думала, что другая сторона не позволит ей добиться успеха, но она не ожидала, что он действительно откроет рот, чтобы принять это.

Хэ Сяюнь была удивлена, но вскоре она погрузилась в предвкушение того, что его лицо станет уродливым, она ждет, когда он выплюнет кислые зубы. Давай посмотрим, сохраняешь ли ты все еще это спокойное лицо!

Она наблюдала, как Вэй Цзянь Вэй жует ягоду в несколько глотков, выражение его лица совсем не изменилось.

"Хм?" Хэ Сяюнь в замешательстве нахмурилась и уставилась на него, затем вытащила из кармана ягоду восковницы. В чем дело? Разве его ягода не кислая? Может быть, ей самой не повезло, что она съела кислое?

Вэй Юань Хан поспешно крикнул: "Мама равнодушна и кормит только папу!"

Пока Хэ Сяюнь размышляла, она услышала это. Она взглянула на Вэй Юань Ханя и подумала о том, чтобы провести с ним еще один эксперимент. Это то, о чем ты просил, пухлый мальчик. Если вы вдруг заплачешь, не вините свою мать за то, что она пристрастна.

Она выбрала самую красную для Вэй Юань Ханя.

Ребенок взял его, поспешно положил в рот и прожевал, улыбка на его пухлом лице исчезла. Ребенок снова попытался его прожевать и, наконец, сдался, выплюнув: "Это так ужасно, так кисло!"

Хэ Сяюнь изначально хотела, чтобы Вэй Цзянь Вэй был шуткой, но все изменилось на Вэй Юань Ханя, она не могла перестать смеяться, когда увидела пухлого мальчика, и только сейчас его драматическое выражение изменилось.

Крик Вэй Юань Ханя потряс Ван Чунь Хуа. Она вышла из кухни и увидела, как ее маленький внук кричит и прыгает вокруг. Ее вторая невестка улыбалась, наклоняясь вперед и назад от смеха, даже ее второй сын улыбался.

Нелегко разговаривать с невесткой, но она невежлива со своим сыном. В этот момент она выругалась: "Сколько тебе лет? Ты все еще играешь с ребенком. Поторопись и закончи рубить дрова, я скоро ими воспользуюсь!"

После разговора Ван Чунь Хуа отвела Вэй Юань Ханя на кухню и напичкала его засахаренными финиками.

Хэ Сяюнь сдержала улыбку и услышала, как Вэй Юань Хан жалобно жалуется своей бабушке, говоря, что его отец был действительно плохим, потому что он не предупредил его. Она не могла удержаться от смеха, но боялась, что ее услышит Ван Чунь Хуа, поэтому понизила голос и сказала Вэй Цзянь Вэй: "Я слышала это, и он сказал, что ты худший, даже обманываешь ребенка".

Вэй Цзянь Вэй может только склонить голову перед такого рода практикой.

Оставшуюся ягоду Хэ Сяюнь вымыла и положила на стол Вэй Цзянь Вэй. Белоснежная фарфоровая чаша наполнена ярко-красными фруктами, которые очень красивы. Поскольку он может есть это, не меняя выражения лица, он должен есть больше.

Юное сердце Вэй Юань Ханя было травмировано, и он оставался рядом с Ван Чунь Хуа до тех пор, пока не пообедал, прежде чем снова прийти к Хэ Сяюнь.

"Мама, почему маленький жучок не двигается?" Он держал деревянную коробку с насекомыми.

Хэ Сяюнь присмотрелась повнимательнее. Насекомые в коробке сильно выросли, и цвет стал бирюзовым. Он был толстый и мясистый. Сначала это было немного тревожно, но спустя долгое время это стало немного странным и милым.

"Он вот-вот превратится в куколку. Он строит маленький домик, чтобы завернуться, и насекомые тайно трансформируются в нем, затем они превратятся в бабочек и вылетят через несколько дней". Она терпеливо объяснила ребенку.

Вэй Юань Хан спрашивает: "Почему они тайно трансформируются? Почему мы не можем посмотреть на это?"

"Ты не можешь смотреть на это. Он станет застенчивым, когда вы будете наблюдать, и не станет бабочкой".

"О..." Ребенок понимающе кивнул. Хэ Сяюнь попросила его убрать деревянную коробку, оставить ее в покое на несколько дней и просто подождать, пока бабочка вылетит.

Сегодня суббота, и Вэй Цзянь Хуа прибудет домой во второй половине дня. Вэй Юань Хан очень близок с этим молодым дядей, и он будет рядом с ним, как только он вернется.

У Вэй Цзянь Хуа тоже детский характер. Он посадил ребенка себе на плечи и обошел вокруг, держа его на руках. Двор был полон смеха Вэй Юань Ханя.

"Будь осторожен, не упади!" Ван Чунь Хуа не почувствовала облегчения. Фэн Цюйюэ улыбнулась и сказала: "Цзянь Хуа хорошо взвешен."

"Странно, если это так", - сказала Ван Чунь Хуа, думая о своем втором сыне, обманывающем ее маленького внука утром, она не могла не пробормотать: "Цзянь Вэй такой же, как Цзянь Хуа. Обычно он выглядит довольно спокойным, но на самом деле он игрив".

Хэ Сяюнь тихо высунула язык. Некоторые из них собирают соевые бобы, они начали выбирать хорошие, прежде чем замачивать их на ночь. Ван Чунь Хуа планирует приготовить немного тофу завтра.

После сбора бобов у них не было другой работы, поэтому Хэ Сяюнь вернулась в комнату, чтобы почитать книгу.

Она снова взяла книгу, за исключением Вэй Цзянь Вэя и Вэй Юань Ханя, никто не знал что она читает, Вэй Цзянь Вэй не был разговорчивым человеком. Еще очень рано возобновлять политику вступительных экзаменов в колледж, Хэ Сяюнь пока не хочет, чтобы другие люди знали о ее планах. Даже если кто-то спросит позже, она просто скажет, что ей стало интересно читать книги.

Через некоторое время Вэй Юань Хан вбежал после обильной игры, он прислонился к Хэ Сяюнь: "Мама..."

Он позвал ей, ничего не сказав. Хэ Сяюнь знала, что ему хочется спать. Этот ребенок много спит. Он просыпался рано утром и играл каждый день, и потреблял много энергии. Вэй Юань Ханю приходилось спать некоторое время почти каждый день после полудня.

Хэ Сяюнь вытерла пот с тела Вэй Юань Ханя, затем отнесла его на кровать, накрыла одеялом и нежно погладила одной рукой. Вэй Юань Хан быстро заснул.

Хэ Сяюнь села на край кровати и пролиستала книгу. Вэй Цзянь Вэй был немного дальше, сидел за столом, ветер раннего лета дул из-за двери, уютно и тихо.

Ребенок вдруг что-то пробормотал во сне. Хэ Сяюнь внимательно слушала и обнаружила, что он говорит "Так кисло...кисло..."

Она не удержалась и повернула голову, чтобы посмотреть на Вэй Цзянь Вэя. Мужчина случайно оглянулся, и они некоторое время смотрели друг на друга: "Пуфф-ха-ха-ха..." Хе Сяюнь снова не смог удержаться от смеха.

Вэй Цзянь Вэй приподнял уголок рта с улыбкой в глазах.

"Почему невестка смеется?" Внезапно за дверью показалась голова, и Вэй Цзянь Хуа вошел: "Где Сяохань?"

"Он заснул". Хэ Сяюнь все еще улыбалась.

Вэй Цзянь Хуа понизил голос и тихо спросил: "Я только что слышал, как невестка смеялась, что тут смешного?"

Если бы только ее вторая невестка засмеялась, ему было бы не так любопытно. Ключ в том, что его второй брат тоже смеялся, вот в чем сюрприз.

Когда Вэй Цзянь Хуа упомянул об этом, у Хэ Сяюня снова возникло желание рассмеяться, и она только сказала: "Спроси своего брата".

Вэй Цзянь Хуа был втайне удивлен. Когда его вторая невестка когда-либо упоминала о его втором брате в такой приятной манере? Когда он вернулся в прошлый раз, он обнаружил, что атмосфера между ними действительно сильно изменилась.

Он заметил это, когда вошел. Казалось, что как только он вошел, он стал лампочкой в комнате. Он увидел, что его вторая невестка улыбнулась, и его второй брат тоже улыбается, поэтому он с любопытством почесал затылок.

Он не мог не подойти к Вэй Цзянь Вэю и сказал: "Второй брат, пожалуйста, скажи мне".

Вэй Цзянь Вэй не посмотрел на него: "Ты не занят?"

Вэй Цзянь Хуа не мог не скривить губы в тайне. Посмотри на этого холодного и безжалостного брата! Посмотрите на его отношение к нему! Это похоже на осенний ветер, сметающий опавшие листья. Посмотрите на разницу, с которой к нему относятся, самое отвратительное, что он этого совсем не скрывал!

Но Вэй Цзянь Хуа не посмел жаловаться и честно сказал: "Я здесь, чтобы одолжить у тебя книгу".

Вэй Цзянь Вэй открыл ящик и позволил ему самому найти ее. Книга была найдена, но Вэй Цзянь Хуа все еще не хотел уходить, затем он поискал что сказать: "Вторая невестка, какую книгу ты читаешь?"

"Просто читаю" - улыбнулась Хэ Сяюнь, - "в прошлый раз я прочитала несколько книг с твоим вторым братом. Неплохо скоротать время, когда скучно".

Вэй Цзянь Хуа не хотел продолжать выражать свое удивление. Его вторая невестка, которая всегда выглядела чрезвычайно сообразительной, на самом деле читает книгу, как юный интеллект, и рассматривала книги как развлечение.

Если он приходил одолжить книгу, он мог одолжить максимум одну книгу у своего второго брата, но его второй брат позволил своей второй невестке так небрежно выбрать книгу. Что не так с этим миром?

Вэй Цзянь Хуа почувствовал, что его оклеветали. Когда он поднял глаза и увидел ярко-красную ягоду восковницы на столе, его глаза загорелись: "Откуда взялась эта ягода восковницы?"

"Только что собрала с гор сегодня утром". Хэ Сяюнь улыбнулась.

"Можно мне одну?" Лапы Вэй Цзянь Хуа были готовы к движению.

Хэ Сяоюнь собиралась напомнить ему, что это было кисло, но когда Вэй Цзянь Вэй кивнул в знак согласия, она прокомментировала: "Это вкусно".

Когда Вэй Цзянь Хуа услышал этот комментарий, он нисколько в этом не сомневался. Он взял одну и бросил в рот. В одно мгновение его лицо сморщилось в складки.

Хэ Сяоюнь пыталась сдержать смех.

"Второй брат! Мы братья, как ты можешь так поступать ... " - пожаловалась Вэй Цзянь Хуа.

Вэй Цзянь Вэй был безжалостен: "Говори потише".

Вэй Цзянь Хуа чувствовал себя очень обиженным.

<http://tl.rulate.ru/book/64207/1828660>